

ВОСХОЖДЕНИЕ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ДЛЯ КАЖДОГО ЕВРЕЯ

Издание Молодежной организации хасидов Хабад

Глава организации - раввин И.И.Аронов

Редактор А.А.Фейгин

יוצא לאור על-ידי צעירי אגודת חב"ד - המרכז

ת.ד. 14 כפר חב"ד 72915, טל' 03-9607588

ЕВРЕЙСКИЕ ВОПРОСЫ

Это не опечатка.

Действительно, нам хорошо знаком оборот «еврейский вопрос». Кто только его не решал в страшном двадцатом веке, от большевиков («Евреи у нас есть, а вопроса нет») до нацистов в Ванзее.

Но сегодня речь о еврейских вопросах, как форме национального самосознания.

Выступая перед учеными Новосибирского Академгородка, р. А. Штензальц сказал: «В арабском семьдесят слов служат названием льва и более ста - верблюда. У эскимосов десятки слов для обозначения снега.

А в Талмуде - десятки слов, которые передают различные оттенки понятия «вопрос».

Одно слово означает "легкий вопрос", другое - "сложный", есть особое слово для вопроса, порожденного противоречием двух понятий, и свое - для вопроса, вызванного несоответствием текста законом логики.

Из лексики арабского языка легко заключить, что арабы живут в месте, где много верблюдов, а из языка эскимосов - что они обитают в снегах. Так где же жили те, кто создавал Талмуд? Вероятно, в мире, где вопросов гораздо больше, чем ответов, где вопросы являются основой существования. Это странно, мы привыкли считать, что религия отвечает из все вопросы - и заданные, и не заданные. Религия знает, а не сомневается, вещает, а не вопрошает.

Философы науки говорят, что время от времени она нуждается в пересмотре исходных позиций. Для того, чтобы открыть новое поле исследований, необходимо задаться новыми вопросами.

Если вопросы кардинально не обновляются, наука начинает топтаться на месте. Кто-то так подытожил

современные тенденции в развитии науки: "Мы знаем все больше и больше о все меньшем и меньшем, так что в конце концов обречем полное знание ни о чем".

В определенном смысле можно сказать, что теория относительности Эйнштейна родилась потому, что природа наделила ее автора хорошей головой, но не дала ему прагматичного здравого смысла.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Будь Эйнштейн практичнее, он не стал бы задавать те наивные вопросы, которые задал. Он обладал способностью задавать "детские" вопросы, ответы на которые известны каждому и которые никто из взрослых уже давно не задает.

В талмудической литературе существует идиома *итхи мистабри*. Ее значение приблизительно таково: всматриваясь в предмет исследования, я прихожу к выводу, что его, в сущности, следует перевернуть с головы на ноги, ибо вопрос на самом деле является ответом, а ответ - вопросом".

Месяц злуд - хорошее время для новых вопросов, еврейских вопросов, наивных и даже, кажется, неуместных.

В книге «Эйха» мы находим удивительную фразу «Вновь каждое утро, велика верность (или вера) Твоя». А в «Песикта Зута» Мудрецы поясняют: «...чтобы были для тебя (слова Торы) вновь каждое утро. Только так будет множиться вера».

Люди, ничего не знающие об иудаизме часто говорят нам: «Вам, верующим, хорошо, у вас на все есть ответ». Трудно сказать что-либо более ошибочное об иудаизме. Скорее уж, у нас на все есть вопрос.

И в этом ремесле - задавать вопросы - нет нам равных. И нет для нас табу. Седой раввин, проведенный над Талмудом полвека, просыпается

с вопросом: правильно ли я живу? И не важно, что ученики его раввиников уже равничают по всему миру. Он задает вопросы снова и снова, а если остаются одни ответы - дело его плохо.

А табу нет и в самом деле: можно сомневаться в правоте Всевышнего, можно даже вызвать Его на суд Торы.

Можно и нужно задавать вопросы. Они - живая вода души, они, тот материал, из которого строится наше знание и наша вера.

А как же то, что имя нашему народу: *мааминим бней мааминим* (верующие, сыны верующих)? Нет здесь никакого противоречия: верующий и бездумно всему верящий - не только не одно и то же, но, скорее, антонимы.

Наша вера не статична и безмолвна, как «святая простота» в иных религиях. Наша вера построена вечной еврейской готовностью начать снова, продумать заново, спросить по-новому. И хотя *тиува* означает ответ, путь к ней лежит через вопросы.

СУББОТНИЕ СВЕЧИ

Перед наступлением субботы женщины, девушки и девочки зажигают свечи. Замужние зажигают две или более, другие - одну. После этого произносят:

Барух Ата Адо-най Эло-гейну Мелех га-олам ашер кидшану бе-мицвотав ве-цивану легадлик нер шель Шабат кодеш.

Помните: если свечи не зажжены до захода солнца, зажечь их означает нарушить закон Торы!

СУББОТНИЕ СВЕЧИ

Свечи	Иерусалим	Тель-Авив	Хайфа	Бэрс-Шева
Начало	18:46	19:02	18:54	19:03
Исход	20:00	20:02	20:02	20:01

КИ ТЕЦЕ

Гора разделена на пятьдесят четыре главы так, что, читая их в синагогах по субботам, мы завершаем за год полный цикл чтения. Каждый из выпусков нашего еженедельника посвящен соответствующей главе или главам Горы. Разумеется, прочесть это краткое изложение главы - недостаточно. Изучая Тору, обращайтесь к авторитетным еврейским переводам на русский язык («Мосал га-рав Кук», Ф. Гурфинкель, «Шамир»).

Когда выступишь на войну против врагов твоих, и отдаст их Господь, Б-г твой, их в руки твои, и увидишь в плену красивую женщину, и возжелаешь ее, и возьмешь ее себе в жены. То приведи ее в свой дом, и пусть обреет она свою голову и не стрижет ногти свои. И снимет с себя платье, в котором пленена была, и пусть сидит она в доме твоём и оплакивает своего отца и свою мать в продолжение месяца. А после того можешь войти к ней, и будет она тебе женой. И будет: если не пожелаешь ее, то отпусти ее, куда ей угодно; а продать или обратить ее в рабство не можешь ее, потому что пленил ты ее.

Если будут у мужа две жены, одна любимая и одна нелюбимая, и они родят ему сыновей, любимая и нелюбимая, и будет первородный сын от нелюбимой. То будет: в день наделения им своих сыновей тем, что будет у него, не может он дать право первородства сыну любимой (жены) при первородном сыне нелюбимой. Но первородного сына нелюбимой признает, чтобы дать ему двукратно от всего, что у него найдется, ибо он начал силы его, за ним право первородства.

Если будет у мужа сын беспутный и строптивый, не слушающий голоса отца своего и голоса матери своей, и они поставляли его, а он не слушает их. То возьмут его отец его и мать его и выведут его к старейшинам его города и ко вратам места его. И скажут они старейшинам его города: Этот наш сын беспутен и строптив, не слушает нашего голоса, обжора и пьяница. И побьют его все мужи его города камнями, и он умрет, и устранишь ты зло из среды твоей. И все сыны Иераля услышат и устрашатся.

И если будет на ком-либо грех, требующий суда смертного, и умершвен будет он, и повесишь его на дереве. То не оставь на ночь трупа его на дереве, но погребви его в тот день; ибо поругание Б-гу повешенный. И не оскверни земли твоей, которую Господь, Б-г твой, дает тебе в удел.

Не должен ты, видя быка твоего брата или его агнца, отбившихся, устранишься от них; возвратит должен ты их брату твоему. А если не близок твой брат к тебе или ты не знаешь его, то возьми это в свой дом, и будет оно у тебя, пока не ис-

требует брат твой его; и возвратишь это ему. И так же поступи с его ослом, и так же поступи с его платьем, и так же поступи со всякой потерей брата твоего, что будет потеряно им, а ты найдешь; не можешь ты устранишься. Не должен ты, видя осла твоего брата или его быка, упавших в пути, устранишься от них; поднять должен ты вместе с ним. Да не будет мужского предмета (одежды) на женщине, и не наденет мужчина женского платья; ибо отвратителен Господу, Б-гу твоему, всякий делающий такое. Если паднется тебе птичье гнездо на дороге, на каком-либо дереве или на земле: птенцы или яйца, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери, которая над детьми. Отпустить должен ты мать, а детей бери себе, чтобы хорошо было тебе и долги были твои дни. Когда будешь строить новый дом, то сделай ограду для крыши твоей, чтобы не навесит тебе крови на дом твой, если упадет, кому упасть, с него. Не засевай твоего виноградника разнообразным, чтобы запретным не стал урожай, посеви, какие посеешь, и урожай виноградника.

Не паши на быке и осле вместе. Не надень смешанного, шерсти и льна вместе. Кисти сделай себе на четырех углах твоего облачения, в которое облачаешься.

Если найден будет мужчина лежащим с замужней, то умереть должны оба они.

Если будет девственница обручена, и застанет ее мужчина в городе и ляжет с нею, то выведите обоих к воротам того города и побейте их камнями, и умрут они; девицу за то, что не кричала в городе, а мужчину за то, что насивал жену ближнего своего.

Если же в поле застанет мужчина девицу обрученную и схватит ее мужчина, и ляжет с ней, то умереть должен мужчина, который лежал с нею, один. А девице не делай ничего, нет на девице греха смертного; ибо как восстал человек на ближнего своего и поразил его насмерть, так и это. Ибо в поле застал он ее; кричала девица обрученная, но не было спасителя ей.

Если застанет мужчина девицу, девственницу, не обрученную и схватит ее, и ляжет с нею, и застигнут их. То даст мужчина, лежавший с ней, отцу той девицы пятьдесят сребреников, и ему будет она женой, за то, что насивал ее, не

сможет отослать ее во все дни свои.

Не возьмет никто жены своего отца и не откроет полы отца своего.

Не войдет с поврежденными и раздавленными ятрами и с рассеченным удом в общество Господне.

Не войдет рожденный от запретной связи в общество Господне; также его поколение десятое не войдет в общество Господне.

Не войдет амонитянин и моавитянин в общество Господне; также их десятое поколение не войдет в общество Господне вовеки. За то, что не встретили вас хлебом и водой на пути при вашем исходе из Египта, и за то, что нанял против тебя Вильяма, сына Бэора, чтобы проклясть тебя.

Но не изволил Господь, Б-г твой, слушать Вильяма и обратил Господь, Б-г твой, для тебя проклятие в благословение, ибо любит тебя Господь, Б-г твой.

Не ищи им мира и блага во все дни твои, вовеки. Не гнушайся египтянина, ибо он брат твой; не гнушайся египтянина, ибо пришельцем был ты на его земле. Дети, которые родятся у них, третье поколение их, может войти в общество Господне.

ЗАПЛАНИРОВАННОЕ БЕЗУМИЕ

Однажды Бешт он вместе с учениками проходил по пустынному месту.

— Мне очень хочется пить, — пожаловался один юноша. — Я сгораю, я просто умираю от жажды.

Вокруг ни малейшего признака воды. Настоящая пустыня.

— Не беспокойся, — сказал Баал-Шем, — когда Бог создавал землю, Он предвидел твою жажду и предусмотрел средство утолить ее.

Вскоре они нагнулись на крестьянина, который ташил два ведра с водой.

Мой хозяин совсем рехнулся, — ворчал мужик. — Что ни день — новые затеи. Вчера послал с княми на ярмарку, сегодня погнал меня ни с того ни с сего гаскаться взад-вперед с коромыслом посреди пустоши.

— Видишь, — сказал Баал-Шем ученику, — создавая мир, Он подготовил и это безумие — единственно для того, чтобы ты мог утолить жажду.

Из книги "Галаха, Агада и этика" издательства "Амана" Моше Зильберг

Продолжение, начало в выпуске 621

В различных разделах еврейского права будет очень трудно провести грань между утилитарными и этическими доводами законодателя, установить с точностью ту ценность, которую призвана защитить та или иная статья закона. Даже если практическая значимость этого закона - вне всякого сомнения, и невозможно представить себе нормальные общественные отношения без него, и в этом случае необходимость и полезность не служат отличительными признаками этой ценности.

Возьмем, например, один, казалось бы, бесхитростный вопрос: во имя чего обязан человек погасить долг или исполнить взятое на себя обязательство? Каково основание для этого важного положения? Знаючи римского права и любой современный юрист будут немало удивлены подобным вопросом. Ясно, скажут они, что обязанность выплаты долга - обратная сторона медали приобретения собственности, и одно невозможно без другого. Невозможен вообще упорядоченный общественный строй (и не обязательно только "капиталистический") без существования подобной юридической и гражданской обязанности, взятой на себя гражданином. Но если для юриста это окончательный и исчерпывающий ответ, то в еврейском праве вопрос является несколько более сложным и считается проблематичным и для кодификаторов Гамуды.

Существует разногласие между учеными-талмудистами: является ли погашение задолженности заповедью предписания ("мицвой") или нет.

Иначе говоря, является ли это религиозно-нравственным долгом, требующим, как и во всем подобном, определенной зрелости (и не называется, например, на советско-советских), или же это юридически-гражданский долг, то есть неизбежно вытекающий из права субъекта и обусловленный вообще какими бы то ни было этически-рели-

гиозными свойствами должника. Аморай рав Напо говорит, что погашение долга должником является заповедью предписания. Рав Кафана приравнивает это к заповедям о сукох и дулаве, и если еврей не исполняет их, подвергают его ударам, пока не испустит дух.

1. Наука не возникает с уже готовыми выводами и мнениями, она не пытается согласовать с ними факты или подогнать последние под такие выводы. Подход к вопросу с предвзятым мнением представляется ненаучным.

2. С научной точки зрения любое заключение не полноценно, если предмет исследования недостаточно. Напрашивается вопрос: сколько времени и усилий автор письма потратил на изучение религии, чтобы получить уверенность в обоснованности своих выводов?

3. Фактом признается любое событие (или явление), подтвержденное свидетельствами, особенно если показания совпадают и даны людьми разного возраста, образования, общественного положения, с различными жизненными интересами и т.п. Если такое свидетельство имеется, то факт считается неопровержимым даже тогда, когда он не согласуется с какой-нибудь научной теорией. Б-жественное Откровение на Синайской горе - это факт, подтвержденный миллионами свидетелей. Он передан точно, до мельчайших деталей, весь еврейский народ засвидетельствовал его. Мы знаем, что это действительно факт, и миллионы современных евреев принимают его. Они получили свидетельство о нем от своих родителей, которым оно было передано предыдущим поколением, и так далее - непрерывная цепь в передаче свидетельства, от поколения к поколению, от миллионов к миллионам, вплоть до миллионов тех, кто был очевидцем этого события. Среди них, первых свидетелей, было немало посвященных в науку того времени (ведь они жили в Египте), многие достижения которых не исследованы и на сей день. Очевидцами были философы и мыслители, невежды и малообразованные люди, взрослые и дети. Все они, однако, передали событие и факты, связанные с ним, не вступая в противоречие друг с другом. Не думаю, что существует еще одно событие, которое могло бы сравниться с этим по степени очевидности и точности передачи. Его отрицание можно назвать чем угодно, только не научным мировоззрением, оно прямо противоположно науке. Попутно замечу, что в этом состоит основное различие между еврейской религией и религией других народов, которое, к сожалению, известно немногим. Еврейская религия - единственная не восходящая к одному или нескольким основоположникам. Она основана на Б-жественном Откровении, засвидетельствованном целым народом, несколькими миллионами очевидцев. Это и есть ответ автору письма, который заявляет, что «принятие Торы в качестве единственной истины опасно, потому что ее написали люди... а люди не могут быть непогрешимы». Евреи принимают Гору только потому, что она была дана Б-гом, а не человеком, и дана в присутствии миллионов людей, которые все видели и все слышали. Таким образом, Гора абсолютная истина, ибо Б-г абсолютен.

Таким образом, если человек не выплачивает долга, принуждают его исполнить заповедь и заплатить. Стало быть, суд интересуется не правом кредитора, а долгу должника, его религиозно-нравственной обязанностью, его исполнением заповеди, и только косвенно, как побочный результат, кре-

дитор получает свои деньги.

Вся эта совокупность проблем не существует вообще в современном праве и уже не существовала для римского юриста. Можно сказать, что современное право вообще интересуется не обязанностями, а правами, и обязанность уплатить долг для него означает возможность принуждения к уплате со стороны кредитора.

Из современного лексикона невозможно вычеркнуть понятие "имеет право", но можно прожить, хотя и с неудобствами, без слова "обязан". Только вместо этого надо будет написать длинное предложение типа: "Могущий быть принужденным со стороны суда и исполнительской инстанции при нем к осуществлению права кредитора". Даже в понятии "естественные обязанности", которое, как архаичный остаток прошлого, сохранилось еще в различных системах современного права и которым определяются обязанности, не требующие принуждения для их исполнения, слово "обязанность" - своего рода фикция. Все ее значение сводится к тому, что выплачивающий долг - не вправе требовать возврата денег. То есть снова наблюдается рефлекс (в данном случае - негативный) права выискивания, которое является единственным мерилем понятия "гражданский долг".

Как мы уже видели, по иному обстоит дело в еврейском праве, которое считает, что погашение долга должником - выполнение заповеди. Это понятие - основополагающее для всех методов гражданского принуждения, но оно также и выполнение заповеди. То есть, по этой концепции, обязанность является основным, а право - второстепенным, или даже менее того. Даже тот, кто не притерпевается этой крайней точки зрения, не может уклониться от признания той важности, которую придает еврейское право выполнению правовой обязанности. Даже если погашение должником задолженности не только - выполнение заповеди, оно, во всяком случае, по общему мнению, является также и выполнением заповеди; и это положение влияет прямо или косвенно и

ЗАКОН И ЭТИКА

◀ на активную сторону, возбуждающую судебное требование.

Известно различие в еврейском праве между зависимостью имущественной и личной. Любая вексельная ссуда создает с самого начала два вида зависимости, которые с течением времени могут отделиться друг от друга. Личная зависимость - персональная и распространяется только на отношения между заимодавцем и должником. Имущественная же зависимость (закладывание недвижимости) перемещается от одного человека к другому вместе с собственностью (земельные имущества), либо от заимодавца к купившему у него и перенявшему право взимания, согласно закону. Но личная зависимость - не что иное, как выше отмеченное выполнение заповеди погашения долга, то есть религиозно-этическая обязанность выполнить свое обещание. Из этого вытекает, что понятие обязанности, долга в еврейском законодательстве не исчерпывается и не суживается возможностью гражданской реализации права кредитора, а основывается, в немалой степени, на

религиозной и этической обязанности погашения долга должником. Здесь находят свое выражение этические основы еврейского права, которые накладывают свой отпечаток различными путями на особый характер еврейского учения об обязанностях.

Перейдем к другому аспекту, несколько парадоксальному, и на первый взгляд, опровергающему все выше-

приведенные мысли. Я имею в виду проблему, так сказать, этическую, по преимуществу, касающуюся силы действия договоров, являющихся незаконными или противоречащих морали. На первый взгляд, кажется, что тем самым испытывается "этичность" любой судебной системы, и чем "этичнее" она, тем более она препятствует признанию незаконных соглашений. Но, к нашему большому удивлению, не так обстоит дело.

Эта проблема, как таковая, всегда привлекала различные правовые системы, как ныне существующие, так и уже изжитые. Вкратце ее можно сформулировать следующим образом: каково отношение судопроизводства к сделкам, заключенным вопреки закону или вопреки моральным нормам, принятым в обществе. Но в том-то и беда, что ответа на этот вопрос нельзя дать в однозначной форме: да или нет, так как здесь действуют различные противоречащие друг другу факторы: мораль, выгода, удобство, этические и эстетические доводы. Не последнюю роль играют здесь попытки произвести

впечатление и лицемерие. Я анализирую вышесказанное с помощью примеров, взятых из английского судопроизводства, которое в данном случае основывается на идеях, почерпнутых из римского права. Мы находим здесь весьма обширную дифференциацию, и в то же время, что обычно у англичан, не совсем свободную или далеко не свободную от внутренних противоречий. Общее правило - то, что закон не признает правомочность незаконной или аморальной сделки, то есть не видит в ней основание или причину для возбуждения гражданского иска. Скажем, если Реувен нанял Шимона убить Леви, то Шимон не может официально истребовать вознаграждение от Реувена. В этих пределах дело обстоит совершенно просто, и никому не придет в голову предоставить человеку с подобным поручением право возбуждения иска против пославшего его. Однако проблема

перестает быть простой и становится все более и более запутанной, чем ниже мы спускаемся по лестнице различных уголовных деяний от тяжелого к легкому и доходим до незаконных сделок, степень преступления которых невелика. Возьмем, к примеру, вместо убийцы - мелкого лавочника, который не закрывает свой магазин в установленное городскими властями время, или в определенный день, и продает свой товар в это время или в эти дни. С формально-юридической точки зрения он совершает незаконный акт, заключает юридическую сделку, явно противоречащую законодательству.

Предположим далее, что этот лавочник продает товар не наличными, а в кредит, и один из покупателей не погашает своей задолженности. Может ли в таком случае нарушитель закона возбуждать иск против этого покупателя?

Окончание следует.

НАБОР КРАСОЧНЫХ ПРОСПЕКТОВ ДЛЯ ВСЕЙ СЕМЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ!

- **КАШРУТ** – о законах особой еврейской «диеты»;
- **ТФИЛЛИН** – правила исполнения заповеди;
- **МЕЗУЗА** – её секреты;
- **СУББОТНИЕ СВЕЧИ** – законы и время зажигания на весь 5763 год (рассылка с 20.09.02)
- **ИЕРУСАЛИМСКИЙ ХРАМ** – его устройство и законы.

Стоимость набора с пересылкой – 10 шекелей.

Заказы почтой, приложив чек:
72915 ד"ר חב"ד כפר 810 ירושלים ת.ד.
03-9607588 доп.133

ОБРЕЗАНИЕ НОВОРОЖДЕННЫХ И ВЗРОСЛЫХ «БРИТ ЙОСЕФ ИЦХАК» БЕСПЛАТНО! ПО ВСЕЙ СТРАНЕ! «БРИТ ЙОСЕФ ИЦХАК»

- Три оборудованных медицинских центра * Опытные врачи – специалисты, сделавшие десятки тысяч обрезаний * Транспортные услуги * Послеоперационный уход
 - * Справки об отпуске для места работы. Все это для тех, у кого в оригинале свидетельства о рождении (из СНГ) записано, что его мать – еврейка.
- Бесплатный звонок (на русском): 1-800-222-770. В субботу не звонить**